

Пандемия COVID-19 как угроза продовольственной и экономической безопасности страны

В. А. Цветков¹, М. Н. Дудин¹

¹ *Институт проблем рынка РАН, Москва, Россия*

В статье исследуются факторы воздействия пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на макро- и микроэкономическую среду Российской Федерации (РФ), а также на состояние продовольственной и экономической безопасности страны.

Цель. Оценка возможного влияния пандемии и социально-экономических факторов внешней среды, ее сопровождающих, на снижение продовольственной и экономической безопасности государства.

Задачи. Рассмотреть ключевые факторы, оказывающие дестабилизирующее влияние на экономику в контексте современной пандемии COVID-19; проанализировать вопрос обеспечения продовольственной безопасности в современных условиях; обосновать зависимость снижения продовольственной безопасности от роста безработицы и увеличения доли малообеспеченных граждан в условиях падения платежеспособного спроса.

Методология. Статья базируется на междисциплинарном подходе и анализе научных трудов Института проблем рынка РАН в сфере продовольственной и экономической безопасности страны, а также информации из открытых источников. Авторами использованы аналитические, статистические и эконометрические методы исследования в процессе рассмотрения особенностей обеспечения продовольственной и экономической безопасности страны.

Результаты. Показано, что пандемия оказывает дестабилизирующее влияние на экономику за счет ряда факторов прямого и косвенного воздействия. К числу явных факторов относятся снижение товарооборота и объемов промышленного производства, закрытие предприятий сферы услуг и увольнение работников предприятий, что вызывает рост безработицы. К факторам прямого воздействия следует отнести снижение доходов населения и платежеспособного спроса, прямые затраты на осуществление комплекса мероприятий по борьбе с пандемией. Косвенные факторы проявляются в росте социальных выплат, необходимости финансовой поддержки предприятий, снижении налоговых и других доходов бюджета, вызванных также падением цены на нефть. Обосновано, что рост безработицы и падение платежеспособного спроса доли малообеспеченных граждан напрямую сказываются на снижении экономической и продовольственной безопасности населения. Показано, что проблема выращивания и своевременного сбыта продукции личных подсобных хозяйств (ЛПХ) является одной из ключевых в целях обеспечения продовольственной безопасности.

Выводы. Последствия пандемии несут разрушающее воздействие на экономику, негативно влияя на продовольственную безопасность. В связи с этим возвращение экономики к нормальному состоянию, вероятно, представляется возможным только спустя много месяцев или даже лет.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, COVID-19, продовольственная безопасность, экономическая безопасность, экономический кризис, рецессия, экономический спад, падение спроса.

Для цитирования: Цветков В. А., Дудин М. Н. Пандемия COVID-19 как угроза продовольственной и экономической безопасности страны // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 4. С. 334–344. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-334-344>

COVID-19 Pandemic as a Threat to Russia's Food and Economic Security

V. A. Tsvetkov¹, M. N. Dudin¹

¹ *Market Economy Institute of RAS, Moscow, Russia*

The presented study examines the effect of the COVID-19 pandemic on the macro- and microeconomic environment of the Russian Federation and the state of the country's food and economic security.

Aim. The study aims to assess the impact of the pandemic and the associated socio-economic environmental factors on the deterioration of the country's food and economic security.

Tasks. The authors examine the key factors that have a destabilizing effect on the economy in the context of the modern COVID-19 pandemic; analyze the issue of ensuring food security under modern conditions; substantiate the correlation between food security deterioration, the growth of unemployment, and increasing share of financially disadvantaged citizens in the context of falling effective demand.

Methods. This study is based on an interdisciplinary approach, analysis of scientific works of the Market Economy Institute of the RAS in the field of the country's food and economic security, and information from public sources. The authors use analytical, statistical, and econometric research methods to examine the specific features of ensuring the country's food and economic security.

Results. The pandemic is shown to have a destabilizing effect on the economy due to a number of direct and indirect factors. Among the obvious factors are the decline in trade and industrial production, closure of service enterprises, and dismissal of employees, which leads to an increase in unemployment. Direct factors include a decline in personal income and effective demand and direct costs of measures to combat the pandemic. Indirect factors include the growth of welfare payments, financial support for enterprises, a decline in tax and other budget revenues due to the falling oil price. It is substantiated that increased unemployment and falling effective demand of the share of financially disadvantaged citizens have a direct negative effect on the food and economic security of the population. The problem of growing and selling products of private farms is shown to be crucial for ensuring food security.

Conclusions. The consequences of the pandemic have a devastating impact on the economy and negatively affect food security. Therefore, it might take many months or even years for the economy to return to its normal state.

Keywords: *pandemic, coronavirus, COVID-19, food security, economic security, economic crisis, recession, economic downturn, falling demand.*

For citation: Tsvetkov V.A., Dudin M.N. COVID-19 Pandemic as a Threat to Russia's Food and Economic Security. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(4): 334-344 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-334-344>

Введение

К моменту написания настоящей статьи население России уже практически месяц живет в режиме вынужденной самоизоляции. Некоторые субъекты федерации (например, Чеченская Республика) закрыли свои границы, чтобы снизить динамику эпидемии COVID-19, вызванную новым коронавирусом. В таких условиях, когда не только внутренние, но и глобальные цепочки поставок перестают функционировать, проблемы обеспечения продовольственной безопасности становятся особенно актуальными.

Безусловно, коронавирусная пандемия — это новый и критически значимый вызов для национальных социально-экономических систем, а также для национальных правительств, которые вынуждены в условиях роста бюджетных расходов на социальную поддержку населения обеспечивать функционирование реального сектора, стимулировать финансовый сектор, решать задачу продовольственного обеспечения. В рамках данной статьи будут рассмотрены некоторые вопросы и проблемы, связанные с продовольственной и экономической безопасностью государства, а также ролью личных подсобных хозяйств в обеспечении доступности продовольственной продукции для широких слоев населения.

Обзор литературы

Пандемию, обусловленную вспышкой коронавирусной инфекции в Китае в кон-

це 2019 г., принято именовать «джокер»-событием [1] или «черным лебедем» [2]. Такие события, как правило, имеют низкую вероятность проявления, но если они произошли, то сила их последствий (последствий их влияния на социально-политическое или экономико-технологическое измерение) будет максимальной, что в целом наблюдается в настоящее время. Но в действительности не сама пандемия коронавирусной инфекции является таким маловероятным событием, напротив, мир переживает «рассвет новой пандемической эры» [3]. «Джокером» или «черным лебедем» нужно считать общую неготовность современных национальных обществ и национальных экономик к таким проявлениям.

Основная проблема состоит в том, что в условиях высокой нагрузки на государство, которая неизбежна при любой подобной форс-мажорной ситуации, властные институты не имеют четких планов реагирования на события и программы предупреждения фатальных социально-экономических последствий, которые обязательно скажутся на национальной, в том числе экономической и продовольственной безопасности [4]. Поэтому основная научная задача сегодня — нахождение способов и инструментов минимизации фатальных последствий пандемии при одновременной поддержке должного уровня безопасности функционирования и развития национальной социально-экономической системы.

Обсуждение

Все угрозы экономической безопасности в связи с пандемией можно условно разделить на прямые (явные) и косвенные. Прямые угрозы связаны с падением производства и остановкой предприятий. Экономическая безопасность страны находится под угрозой, так как напрямую зависит от наблюдаемых в связи с эпидемией коронавируса отрицательных последствий:

- снижения объемов промышленного производства;
- уменьшения товарооборота в торговле и объема операций в сфере услуг из-за прямого запрета на продолжение деятельности (особенно сильный удар нанесен сфере туризма, индустрии отдыха и развлечений);
- разорения малых и средних предприятий, остановки крупных предприятий, массовых увольнений;
- убытков, понесенных предприятиями, в том числе вызванными непроизводительными выплатами за период вынужденного бездействия во время введенного режима самоизоляции;
- сокращения платежеспособного спроса и объема потребления, так как большая часть работников потеряла работу, либо находится в неоплачиваемом отпуске, либо потеряла часть заработной платы;
- прямых затрат на обеспечение борьбы с распространением вируса, в частности содержание и дополнительное обеспечение медработников, покупку медицинского оборудования, мер по обеспечению режима карантина, затрат на содержание и лечение больных, строительство новых больниц, обеспечение эвакуации соотечественников из-за рубежа, научные разработки, международную помощь Италии, Сербии, США, Боснии и Герцеговине, другим государствам.

Косвенное отрицательное воздействие пандемии на экономику связано с дополнительными выплатами социального характера, поддержкой ряда отраслей и проявляется в виде:

- роста социальных выплат, в том числе пособий по безработице, повышенных пенсий, выплат на детей до 3-х лет и малоимущим семьям;
- роста выплат на поддержку бизнеса, предоставления льготных кредитов и кредитных каникул;
- налоговых каникул частным лицам и индивидуальным предпринимателям (ИП), других преференций для бизнеса, которые ведут к снижению налоговых доходов бюджета;
- отказа от начислений пени и предоставления возможности не оплачивать до конца 2020 г. услуги ЖКХ, что ведет к финансовым по-

терям отрасли жилищно-коммунального хозяйства, компенсировать которые также вынуждено будет государство.

Все это существенно снижает размеры резервов, накопленных государством, и возможности оказания поддержки наиболее уязвимым слоям населения.

Косвенное влияние проявляется с учетом следующих обстоятельств:

- обвала цен на нефть и последующее падение на газ на мировом рынке;
- резкого обвала цен, что ведет к снижению поступлений от экспорта углеводородов в бюджет.

Влияние каждого фактора оценить невозможно, но оценить общую динамику необходимо. В агропродовольственной сфере России обнаружен ряд негативных тенденций, воздействующих на продовольственную безопасность:

- вероятная потеря части урожая ЛПХ ввиду невозможности проведения сельхозработ из-за введения ограничительных мер в ряде регионов;
- проблемы с обеспечением посевной и других сельскохозяйственных работ в крупных фермерских хозяйствах и агрохолдингах в результате введения режимов самоизоляции и карантина;
- проблемы со сбытом агропродукции из-за запрета передвижения, вследствие которых часть продукции уничтожается, а наиболее рачительные и совестливые фермеры раздают ее бесплатно или развозят по приютам, другим социальным учреждениям;
- в недалеком будущем прогнозируется снижение продаж агропродукции по иным причинам: из-за падения платежеспособного спроса и снижения покупательской способности населения ввиду массового увольнения, потери доходов ИП, снижения заработной платы в режиме самоизоляции.

Денег у населения становится все меньше, поэтому покупательская способность снижается, а следовательно, растет угроза снижения продовольственной безопасности. Далее нами проанализированы эти и некоторые другие факторы, а также возможные последствия пандемии для экономики и состояния агропродовольственной сферы России.

Влияние пандемии на экономику страны

Президент РФ В. В. Путин назвал главной угрозой для экономики падение товарооборота розничной торговли. На середину апреля 2020 г. оно составило 35 % [5]. Если ситуация, связанная с пандемией в мире, не изменится, то, вероятно, объем розничной торговли по итогам 2020 г. сократится на 8,3 трлн руб. от объемов 2019 г. (33 532,1 млрд руб.), что будет

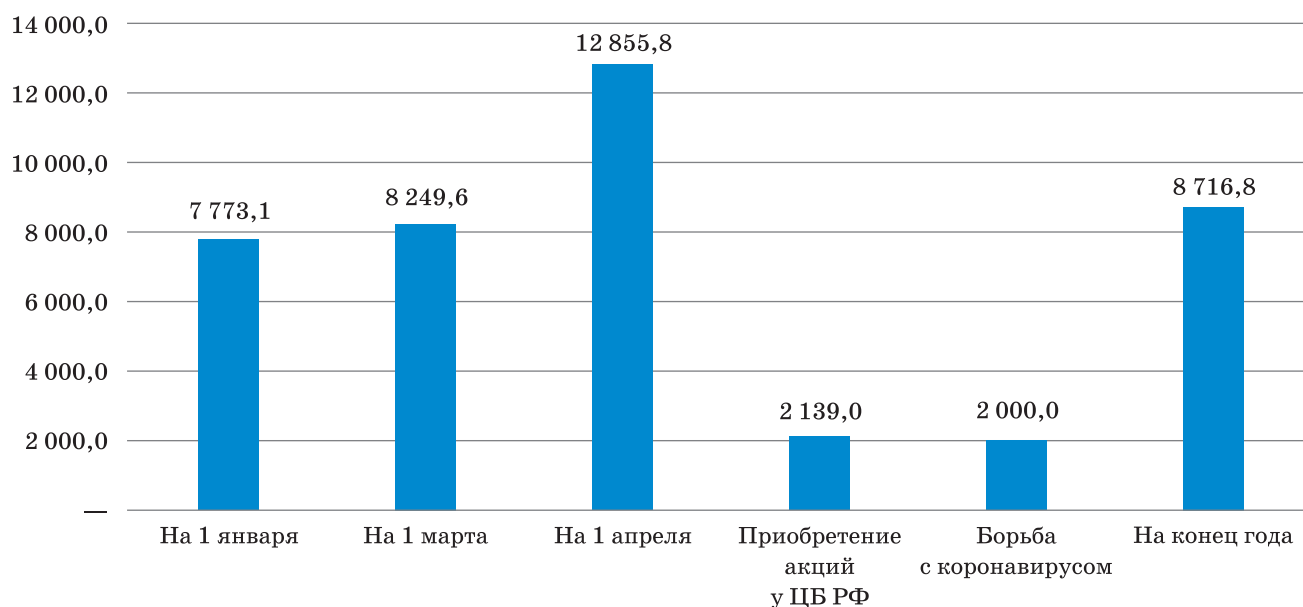

Рис. 1. Динамика Фонда национального благосостояния в 2020 г., млрд руб.*

* объем господдержки из ФНБ — сумма не окончательная

Источник: составлено авторами по данным [7–11].

означать сокращение рынка примерно на четверть. Снижение потребления электроэнергии по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составило 5 %, что свидетельствует о снижении деловой активности предприятий промышленности [5].

Рост выплат социального характера, финансовая поддержка малоимущих слоев населения и поддержка наиболее пострадавших отраслей бизнеса — новые огромные статьи расходов государства в период пандемии. Первоначально планировалось ограничиться суммой в 1,4 трлн руб. в течение полугода [6]. В этом году объем поддержки экономики и населения из Фонда национального благосостояния (ФНБ) был запланирован на уровне в 2 трлн руб., а с учетом всех мероприятий по финансовой и фискальной поддержке экономики по состоянию на 16 апреля 2020 г. речь идет уже о 7 трлн руб., и эта сумма может быть не окончательной [7].

Средства для пострадавшего бизнеса и граждан в размере 2 трлн руб. будут выделены из ФНБ, что значительно ослабит экономическую безопасность страны, или, как сегодня говорят, «подушку безопасности». С учетом покупки за счет средств этого фонда в апреле 2020 г. за 2,139 трлн руб. 50 % акций Сбербанка у Центробанка [8–9] размер фонда уже уменьшился на 1/6 часть, а если вычесть 2 трлн руб. господдержки — уже на треть, с 12,856 трлн руб. [10] до 8 717 трлн руб. Нельзя утверждать, что происходит исключительно вследствие коронавируса, но динамика ФНБ в 2020 г. неутешительная, как видно на рисунке 1.

Поскольку новые поступления в ФНБ, зависящие от дополнительных нефтегазовых доходов, в условиях экстремально низкой цены

на нефть не планируются, можно считать, что прирост фонда не состоится до конца года. Таким образом, целесообразно предположить, что ФНБ гарантированно снизится как минимум на 32 % по сравнению с 1 апреля, а рост по сравнению с началом 2020 г. составит не более 12 %. Практически нет сомнений в том, что ожидать поступлений от нефтегазовой отрасли не приходится. Мы не станем прогнозировать уровень падения бюджетных доходов и налоговых поступлений, но официальные источники такие предположения уже сделали. Бюджет на 2020 г. сверстан с учетом цены на нефть, значительно превышающей тот уровень, который фиксируется сегодня.

Всеобщий обвал финансовых рынков и спровоцированное пандемией всемирное сокращение потребления топлива не дают надежды на восстановление цен на нефть до конца 2020 г. Прогнозируется, что потери бюджета могут составить более 1 трлн руб. [7]. В результате может возникнуть бюджетный дефицит вместо запланированного ранее профицита, как показано на рисунке 2.

Предпринимательский сегмент испытывает наибольшие проблемы. Сегодня становится очевидным тот факт, что многие малые и средние предприятия после пандемии и ограничительных мер не откроются. Не все из бывших предпринимателей идут в службу занятости. Однако только за неделю (с 9 по 15 апреля 2020 г.) около 180 тысяч граждан встали на учет как безработные [14]. И, судя по всему, это только начало. Сфера услуг — одна из основных отраслей экономики, подверженная наибольшему влиянию пандемии ввиду ограничений на передвижение и личные контакты.

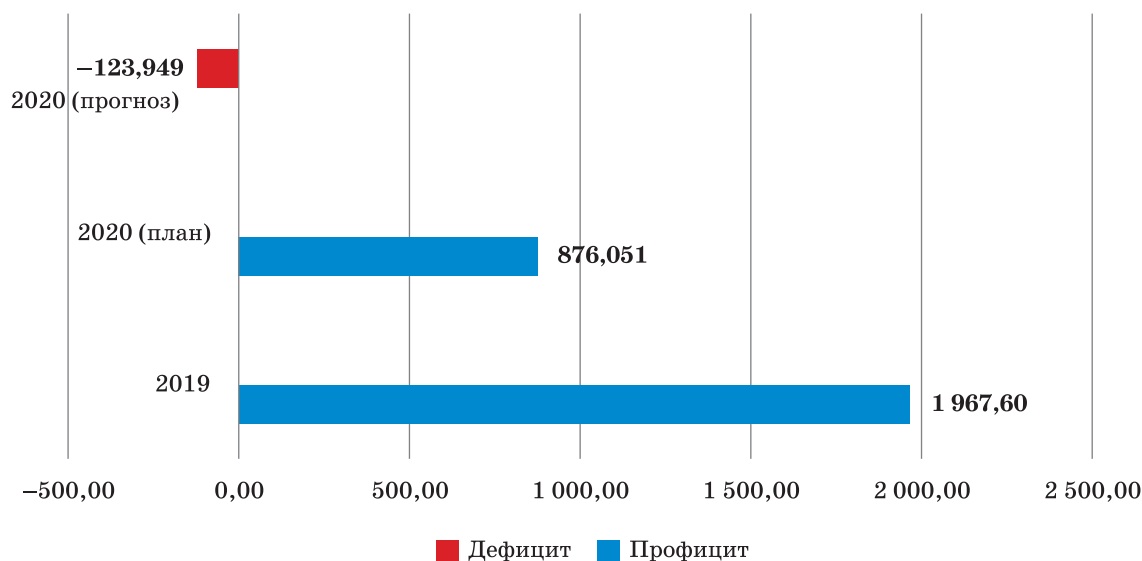

Рис. 2. Оценка бюджетного дефицита (профицита) в 2020 г. в сравнении с 2019 г., млрд руб.

Источник: составлено авторами по данным [7; 12–13].

Таблица 1

Удельный вес отраслей сферы услуг в ВВП РФ, %

Услуги	2016	2017	2018
Оптово-розничная торговля и автосервис	12,8	12,7	12,5
Транспорт и хранение	7,7	7,7	7,6
Операции с недвижимостью	6,6	6,4	6,0
Госуправление и военная безопасность, соцобеспечение	6,0	6,0	5,7
Электроснабжение, газоснабжение, кондиционирование*	4,9	4,7	4,5
Финансы и страхование	3,1	3,1	3,0
Здравоохранение и социальные услуги	2,5	2,5	2,5
Телекоммуникации	2,4	2,5	2,3
Образование	2,0	2,0	2,0
Управляющие и дополнительные	1,6	1,6	1,6
Гостиничное хозяйство и общепит	1,0	1,0	1,0
Культурно-спортивные услуги, досуг и развлечения	0,7	0,7	0,7
Водоснабжение, сбор и утилизация мусора, клининг*	0,6	0,6	0,6
Прочие	0,5	0,5	0,5
Итого в ВВП, %	52,4	52	50,5

* Согласно классификации Росстата, относится к промышленному производству

Источник: рассчитано авторами по данным [17].

Сфера услуг — основной составной элемент современного общества на нынешней стадии развития, характеризующийся в развитых странах как постиндустриальная экономика. Рынок услуг в отечественном ВВП пока не достиг уровня развития наиболее развитых стран (более 80 %). Но в отдельные периоды он оценивался на уровне 55 % [15], а в настоящее время стабилизировался на уровне 51 %, что делает его важнейшим элементом современной экономики [16], о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

Большая часть социальных услуг невозможна без физического контакта исполнителя с заказчиком, что в условиях пандемии повсемест-

но ограничивается. К таким услугам следует отнести курортный сервис и туризм, бытовое обслуживание, здравоохранение, розничная торговля, транспортное обслуживание и т. п. Важная сфера обслуживания — ЖКХ. По своей сути речь идет об отрасли промышленного производства, предоставляющей платные услуги населению.

Послабления в оплате в связи с пандемией привели к тому, что уже в апреле часть жителей не оплатила услуги по квитанциям за март, что губительно для отрасли ЖКХ, как и для любой отрасли промышленности. Все виды транспорта, особенно авиаперевозчики, терпят колоссальные убытки. Даже такие ви-

Потери торговли и сферы услуг от пандемии коронавируса

Услуги, наиболее подверженные кризису в период пандемии	2019, млрд руб.	Доля в ВВП, %	2020, % падения (прогноз)	2020, млрд руб. (прогноз)	Потери, млрд руб.	Падение, % к ВВП
Гостиничное хозяйство и общепит	1 100,46	1,0	83,9	177,17	923,29	0,84
Культурно-спортивные услуги, досуг и развлечения	770,32	0,7	46,1	415,20	355,12	0,32
Финансы и страхование	3 301,38	3,0	29,6	2 324,17	977,21	0,89
Операции с недвижимостью	6 602,77	6,0	27,2	4 806,81	1 795,95	1,63
Транспорт и хранение	8 363,50	7,6	26,1	6 180,63	2 182,87	1,98
Оптовой-розничная торговля и автосервис	13 755,76	12,5	25,5	10 248,04	3 507,72	3,19
Всего	33 894,20	30,8	28,7	24 152,04	9 742,16	8,85

Источник: рассчитано авторами по данным [17–20].

ды обезличенных услуг, как каршеринг, находятся под запретом. Поэтому сфера услуг, видимо, пострадает больше, чем другие отрасли в экономике. Ожидаемые потери наиболее уязвимых отраслей сферы торговли и услуг и их влияние на ВВП представлены в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, следует ожидать сокращения объема экономического оборота в сфере персональных услуг на 9,742 трлн руб., т. е. 28,7 % от величины 2019 г., что составляет почти 9 % ВВП. Важно отметить, что российский ВВП примерно на 31 % сформирован за счет персональных услуг населения. Это доказывает предположения других экономистов о том, что падение экономики страны составит не менее 10 %, и это только за счет сферы торговли и услуг. Такое падение сравнимо только с кризисом 1992 г. (14,5 %) [21]. При этом после снятия ограничительных мероприятий на полное восстановление всех сегментов сферы услуг уйдет не один месяц, а возможно, и не один год.

В целом потери бюджета и экономики, на наш взгляд, катастрофические. Международный валютный фонд прогнозирует обвал экономики России на 5,5 %, Счетная палата РФ — на 5–8 % [22], другие эксперты — на 10–20 % [21]. В частности, McKinsey&Company считает, что снижение будет на уровне 10,2 % [23], а это сильнее кризиса 2009 г. (7,8 %) и дефолта 1998 г. (5,3 %) [21]. Данное обстоятельство свидетельствует о сильнейшей угрозе для экономической безопасности страны. Независимые отечественные эксперты высказали предположение о том, что совокупный финансовый ущерб отраслей экономики достигнет 17,9 трлн руб. [24]. При этом лишиться работы могут до 15,5 млн человек, а снижение налоговых и неналоговых доходов бюджета составит 4,2 трлн руб. [16]. Таким образом, всего за год Россия может утратить все ликвидные активы, накопленные ранее [25], а с учетом апрельской покупки Сбербанка, возможные потери

уже превышают все резервы Правительства и регионов. Как известно, все ликвидные финансовые активы государства, региональных властей и государственных внебюджетных фондов достигали 17,7 трлн руб. на 1 марта 2020 г. [26].

Без существенной финансовой поддержки государства восстановить экономику за короткий срок не удастся. При самом благоприятном развитии событий на это уйдет как минимум год. Это означает, что неизбежны новые выплаты из ФНБ, которые составят в совокупности от 5 до 7 трлн руб., т. е. фактически весь остаток фонда. В Счетной палате звучит оценка не менее 5 трлн руб., т. е. более 5 % ВВП; в Минфине — не менее 7 трлн руб. (6,5 % ВВП), и это не предел. Напомним, что в условиях кризиса 2009 г. потрачено на господдержку экономики около 10 % ВВП [27].

Падение ВВП на 10–20 %, разорение до 30 % компаний, включая крупный бизнес [28], до 18 трлн руб. финансовых потерь, до четырех и более триллионов рублей потерь бюджета, до 15,5 млн безработных, до 30–40 % потерь сферы услуг, сокращение ФНБ как минимум вдвое или полная его утрата — таковы возможные итоги воздействия пандемии коронавируса на экономику России. Все это негативно отразится на экономической безопасности, а период восстановления экономики составит от года до нескольких лет.

Происходящие процессы — это не что иное, как глубокий экономический кризис и рецессия. Причем сопровождаться они будут дальнейшим ослаблением курса рубля и ростом цен.

Угрозы продовольственной безопасности, связанные с пандемией COVID-19

Роль ЛПХ в нашей стране многие не воспринимают всерьез. Между тем они дают 28,2 % всей агропромышленной продукции, в том

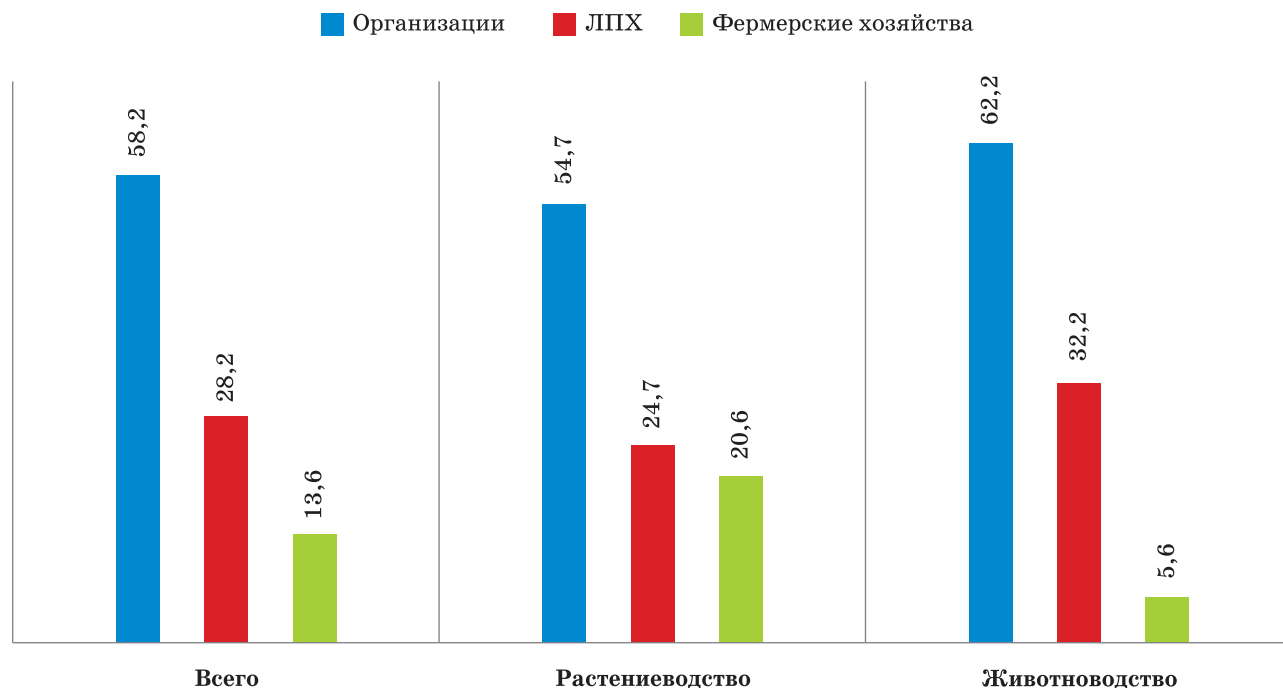

Рис. 3. Структура агропроизводства в РФ в 2019 г., %

Источник: составлено авторами по данным [29].

числе 24,7 % продукции растениеводства и 32,2 % продукции животноводства, как видно на рисунке 3. ЛПХ совместно с фермерскими хозяйствами значительно укрепляют продовольственную безопасность страны. Однако в связи с мерами по ограничению распространения коронавируса работы в ЛПХ и фермерских хозяйствах часто бывают затруднены или полностью заблокированы, а сбыт продукции невозможен.

Не секрет, что значительная часть сезонных овощей и фруктов, зелени выращивается на индивидуальных подсобных участках. Многие сельские жители имеют в личном хозяйстве коз, свиней, коров, кур, гусей, индюков, других домашних животных и птицу. Хорошо, если они постоянно проживают в своем загородном доме или на даче. Но во многих регионах визит за уходом сада или огорода носит периодический характер. Не все владельцы ЛПХ могут постоянно проживать на территории своего участка или дачи. В большинстве регионов страны в связи с введением комплекса ограничительных мероприятий передвижение между населенными пунктами полностью заблокировано. Поэтому владельцы пригородных участков могут лишиться урожая этой весной и летом. Из всех личных подсобных хозяйств, к примеру, в Краснодарском крае, останутся только ЛПХ сельских жителей, постоянно проживающих на данной территории. Ограничение передвижения грозит угрозой выполнению посевной кампании и напрямую влияет на продовольственную безопасность страны.

Проблемы со сбытом продукции затрагивают все крестьянские и фермерские хозяйства, садоводов, владельцев питомников, теплиц. Из-за отсутствия или ограничения спроса, в том числе ввиду запретов на передвижение, продукция многих хозяйств остается невостребованной и подлежит уничтожению. Это касается как продовольственных товаров, так и рассады, саженцев [30–34]. Испытывают определенные проблемы со сбытом и крупные агрохолдинги, что вынуждает их поднимать оптовые цены [35]. Рост цен уже подтвержден официально [36].

Неизбежный рост цен в связи с ажиотажным спросом на самые дешевые позиции в супермаркетах ведет к снижению продовольственной безопасности. Естественно, в условиях ухудшения финансового положения пропажа самых дешевых продовольственных товаров является прямой угрозой для продовольственной безопасности населения страны. Падение доходов значительной части населения приводит к снижению платежеспособного спроса. Падение покупательской способности напрямую влияет на продовольственную безопасность. Рост доли безработных, бедных, малообеспеченных семей — вот реальные последствия пандемии, а все эти категории граждан наименее защищены с точки зрения продовольственной безопасности. Оказывая им финансовую и материальную поддержку, государство тем самым снижает уровень собственной экономической безопасности. Таковы первые последствия пандемии.

Выводы

Наблюдаемый нами по состоянию на середину апреля 2020 г. процесс развития пандемии в России в сравнении его динамики с другими странами свидетельствует о том, что мы находимся только в начальной стадии. Фаза быстрого роста продлится еще как минимум 3–4 недели, в период которой, скорее всего, еще несколько десятков или сотен тысяч жителей окажутся в числе пациентов с диагнозом COVID-19. До окончания активной фазы заражения еще как минимум 2–3 месяца, т. е. самый минимальный срок окончания развития пандемии в РФ приходится на середину лета. И это в случае благоприятного исхода и удачного применения карантинных мероприятий. В противном случае развитие пандемии в стране растянется на неопределенное время, заболеют миллионы граждан, а все сферы экономики ожидает глубочайшая рецессия.

В особенности это грозит сфере туризма, торговли и услуг. Некоторые отрасли не минует практически стопроцентное сокращение. Бюджет недополучит значительную часть доходов за счет снижения налоговой базы, продления налоговых каникул, сокращения нефтегазовых доходов. Усиленная нагрузка на бюджет

и ФНБ за счет роста социальных расходов и отчислений на противодействие пандемии коронавируса в сочетании с падением доходной части государственного бюджета приведет к его значительному дефициту.

Все это свидетельствует о существенном снижении уровня экономической безопасности государства. Продовольственная безопасность страны находится под угрозой ввиду ряда факторов:

- препятствий функционированию ЛПХ и фермерских хозяйств, обусловленных проблемами производства и сбыта их продукции;
- общего падения спроса на продовольственную продукцию с учетом снижения покупательской способности населения;
- возможных проблем в осуществлении полноценной посевной и уборочной компаний;
- увеличения доли малоимущих слоев населения;
- скрытого роста цен.

Государство, осуществляя финансовую поддержку населению и бизнесу, автоматически снижает уровень собственной экономической безопасности. Таким образом, вследствие пандемии коронавируса продовольственная и экономическая безопасность страны будет в значительной степени ослаблена.

Литература

1. Ван Рай В. Зарождающиеся тенденции и «джокеры» как инструменты формирования и изменения будущего // Форсайт. 2012. Т. 6. № 1. С. 60–73.
2. Taleb N. N. The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable. New York: Random House, 2007. 407 p.
3. Wolfe N. The Viral Storm: the Dawn of a New Pandemic Age. New York: Macmillan, 2011. 342 p.
4. Масликов В. А. Национальная безопасность и устойчивое развитие России в период пандемии // Материалы Афанасьевских чтений. 2020. № 1 (30). С. 14–21.
5. Путин назвал падение спроса самой большой чувствительной проблемой для экономики [Электронный ресурс] // ТАСС. 2020. 14 апреля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8239697> (дата обращения: 14.04.2020).
6. Министр экономического развития исключил повторение дефолта в России [Электронный ресурс] // Известия. 2020. 17 апреля. URL: <https://iz.ru/1000912/2020-04-17/ministr-ekonomicheskogo-razvitiia-iskliuchil-povtorenie-defolta-v-rossii> (дата обращения: 17.04.2020).
7. Зубков И. Минфин потратит из Фонда национального благосостояния 2 трлн рублей [Электронный ресурс] // Российская газета. 2020. 16 апреля. URL: <https://rg.ru/2020/04/16/minfin-potratit-iz-fonda-natsionalnogo-blagosostoiianiia-2-trln-rublej.html> (дата обращения: 16.04.2020).
8. Фадеев С. ЦБ продал Сбербанк правительству. Почему? И сколько стоила сделка? [Электронный ресурс] // ТАСС. 2020. 10 апреля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7737581> (дата обращения: 10.04.2020).
9. Злобин А. Правительство купило Сбербанк у ЦБ [Электронный ресурс] // Forbes.ru. 2020. 10 апреля. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/397535-pravitelstvo-kupilo-sberbank-u-cb> (дата обращения: 10.04.2020).
10. Объем ФНБ вырос до 12,85 трлн рублей [Электронный ресурс] // ТАСС. 2020. 3 апреля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8159459> (дата обращения: 10.04.2020).
11. Объем Фонда национального благосостояния [Электронный ресурс] // Министерство финансов РФ: офиц. сайт. 2020. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/?id_65=27068-obem_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya (дата обращения: 06.04.2020).
12. Профицит бюджета РФ в 2019 году составил 1,9 трлн рублей [Электронный ресурс] // Finam.ru. 2020. 20 января. URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/proficit-byudzheta-rf-v-2019-godu-sostavil-1-9-trln-rublei-20200120-130411/> (дата обращения: 06.04.2020).
13. Утвержден федеральный бюджет на 2020–2022 годы [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2019. 4 декабря. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/59995.html/> (дата обращения: 06.04.2020).

14. За неделю более 180 тысяч россиян подали электронные заявления о безработице [Электронный ресурс] // Фонтанка.ру. 2020. 15 апреля. URL: <https://www.fontanka.ru/2020/04/15/69093283/> (дата обращения: 15.04.2020).
15. Жемчуг А. М. Современная организация: менеджмент услуг // Проблемы экономики и менеджмента. 2013. № 7 (23). С. 7–12.
16. Липовская Н. И. Сервисизация как феномен развития современного общества // Теоретическая экономика. 2018. № 1. С. 122–127.
17. Россия в цифрах [Электронный ресурс]: крат. стат. сб. 2019 // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_11/Main.htm (дата обращения: 06.04.2020).
18. Социально-экономическое положение России [Электронный ресурс]: доклад. 2019. Декабрь // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru/storage/mediabank/social19.rar> (дата обращения: 06.04.2020).
19. Социально-экономическое положение России [Электронный ресурс]: доклад. 2020. Февраль // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru/storage/mediabank/osn-02-2020.pdf> (дата обращения: 06.04.2020).
20. Каледина А. Как карантин ляжет: общий ущерб от пандемии может составить почти 18 трлн [Электронный ресурс] // Известия. 2020. 16 апреля. URL: <https://iz.ru/1000399/anna-kaledina/kak-karantin-liazhet-obshchii-ushcherb-ot-pandemii-mozhet-sostavit-pochti-18-trln> (дата обращения: 16.04.2020).
21. Самедова Е. Пять шоков от коронавируса: что ждет экономику России после пандемии [Электронный ресурс] // Deutsche Welle (DW). 2020. 8 апреля. URL: <https://p.dw.com/p/3acZY> (дата обращения: 10.04.2020).
22. Фалыхов Р. «Великий карантин»: МВФ прогнозирует худший обвал экономики с 1930-х [Электронный ресурс] // Газета.ру. 2020. 14 апреля. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/04/14/13048603.shtml> (дата обращения: 14.04.2020).
23. Эксперты: российская экономика вернется к докризисному уровню в лучшем случае в 2021 году [Электронный ресурс] // ТАСС. 2020. 12 апреля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8224979> (дата обращения: 14.04.2020).
24. Ущерб от коронавируса для экономики РФ может составить 18 трлн рублей [Электронный ресурс] // Известия. 2020. 16 апреля. URL: <https://iz.ru/1000441/2020-04-16/ushcherb-ot-koronavirusa-dlia-ekonomiki-rf-mozhet-sostavit-18-trln-rublei> (дата обращения: 16.04.2020).
25. Ткачев И., Старостина Ю. Власти накопили перед кризисом денежную подушку на 18 трлн руб. [Электронный ресурс] // РБК. 2020. 8 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/04/2020/5e8b541b9a79470d40d7264b> (дата обращения: 10.04.2020).
26. Россия накопила денежную подушку в 18 трлн рублей [Электронный ресурс] // Известия. 2020. 8 апреля. URL: <https://iz.ru/997124/2020-04-08/rossiia-nakopila-denezhnuu-podushku-v-18-trln-rublei> (дата обращения: 10.04.2020).
27. Тауров Р. Bloomberg: правительство подготовило новый пакет антикризисных мер на 1 трлн рублей [Электронный ресурс] // Forbes.ru. 2020. 10 апреля. URL: <https://forbes.ru/turbopages.org/s/forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/397609-bloomberg-pravitelstvo-podgotovilo-novyy-paket-antikrizisnyh> (дата обращения: 10.04.2020).
28. Ляликова А. «Тридцать процентов компаний исчезнет»: какой видит страну после COVID-19 российский крупный бизнес [Электронный ресурс] // Forbes.ru. 2020. 10 апреля. URL: <https://forbes.ru/turbopages.org/s/forbes.ru/milliardery/397475-tridcat-procentov-kompaniy-ischeznet-kakoy-rossiyskiy-krupnyy-biznes-vidit-stranu> (дата обращения: 10.04.2020).
29. Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств [Электронный ресурс] // Росстат. 2020. 31 января. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/prod_sx_rf.xls (дата обращения: 10.04.2020).
30. Серов С. Политологи оценили меры поддержки власти Кубани предпринимателей и бизнеса [Электронный ресурс] // Блокнот Краснодар. 2020. 8 апреля. URL: <https://bloknot-krasnodar.ru/news/politologi-otsenili-mery-podderzhki-vlasti-kubani-1210548> (дата обращения: 10.04.2020).
31. Титаренко Г. «У них клубника, они ее тыпали» [Электронный ресурс] // Такие дела. 2020. 13 апреля. URL: <https://takiedela.ru/2020/04/u-nikh-klubnika-oni-eyo-tyapali/> (дата обращения: 14.04.2020).
32. Савватеева И. Уничтожать саженцы будет выгоднее, чем ждать, пока их кто-то купит [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2020. 3 апреля. URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/27113.7/4190875/> (дата обращения: 06.04.2020).
33. Михеенко Д. Карантин попортил сбыт [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2020. 3 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4314328> (дата обращения: 06.04.2020).
34. В Краснодаре открывшиеся ярмарки и рынки остановили работу [Электронный ресурс] // Югополис. 2020. 15 апреля. URL: <http://www.yugopolis.ru/news/v-krasnodare-otkryvshiesya-yarmarki-i-rynki-ostanovili-rabotu-126018> (дата обращения: 15.04.2020).
35. Поставщики риса и подсолнечного масла уведомили о повышении цен на 50 % [Электронный ресурс] // ТАСС. 2020. 10 апреля. URL: <https://tass.ru/turbopages.org/s/tass.ru/ekonomika/8210373> (дата обращения: 10.04.2020).
36. Литвинова Е. Центробанк рассказал, почему дорожают продукты питания [Электронный ресурс] // Агроинвестор. 2020. 16 апреля. URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/33567-tsentrobank-rasskazal-pochemu-dorozhayut-produkty-pitaniya/> (дата обращения: 16.04.2020).

References

1. Van Rij V. New emerging issues and wild cards as future shakers and shapers. *Forsait = Foresight and STI Governance*. 2012;6(1):60-73. (In Russ.).
2. Taleb N.N. The black swan: The impact of the highly improbable. New York: Random House; 2007. 407 p.
3. Wolfe N. The viral storm: The dawn of a new pandemic age. New York: Macmillan; 2011. 342 p.
4. Maslikov V.A. National security and sustainable development of Russia during the pandemic. *Materialy Afanas'evskikh chtenii*. 2020;(1):14-21. (In Russ.).
5. Putin called falling demand the biggest sensitive issue for the economy. TASS Agency. Apr. 14, 2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8239697> (accessed on 14.04.2020). (In Russ.).
6. Minister of Economic Development ruled out repetition of default in Russia. *Izvestiya*. Apr. 17, 2020. URL: <https://iz.ru/1000912/2020-04-17/ministr-ekonomicheskogo-razvitiia-iskliuchil-povtorenie-defolta-v-rossii> (accessed on 17.04.2020). (In Russ.).
7. Zubkov I. The Ministry of Finance will spend 2 trillion rubles from the National Welfare Fund. *Rossiiskaya gazeta*. Apr. 16, 2020. URL: <https://rg.ru/2020/04/16/minfin-potratit-iz-fonda-natsionalnogo-blagosostoianiia-2-trln-rublej.html> (accessed on 16.04.2020). (In Russ.).
8. Fadeichev S. The Central Bank sold Sberbank to the government. Why? And how much was the deal? TASS Agency. Apr. 10, 2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7737581> (accessed on 10.04.2020). (In Russ.).
9. Zlobin A. The government bought Sberbank from the Central Bank. *Forbes.ru*. Apr. 10, 2020. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/397535-pravitelstvo-kupilo-sberbank-u-cb> (accessed on 10.04.2020). (In Russ.).
10. The volume of the NWF rose to 12.85 trillion rubles. TASS Agency. Apr. 03, 2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8159459> (accessed on 10.04.2020). (In Russ.).
11. The volume of the National Welfare Fund. Ministry of Finance of the Russian Federation. 2020. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/?id_65=27068-obem_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya (accessed on 06.04.2020). (In Russ.).
12. The budget surplus of the Russian Federation in 2019 amounted to 1.9 trillion rubles. *Finam.ru*. Jan. 20, 2020. URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/profitit-byudzheta-rf-v-2019-godu-sostavil-1-9-trln-rublei-20200120-130411/> (accessed on 06.04.2020). (In Russ.).
13. The federal budget for 2020-2022 has been approved. *Konsul'tantPlyus*. Dec. 04, 2019. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/59995.html/> (accessed on 06.04.2020). (In Russ.).
14. Over a week, more than 180 thousand Russians filed electronic unemployment claims. *Fontanka.ru*. Apr. 15, 2020. URL: <https://www.fontanka.ru/2020/04/15/69093283/> (accessed on 15.04.2020). (In Russ.).
15. Zhemchugov A.M. Modern organization: Service management. *Problemy ekonomiki i menedzhmenta*. 2013;(7):7-12. (In Russ.).
16. Lipovskaya N.I. Servicization as a phenomenon in the development of modern society. *Teoreticheskaya ekonomika = The Theoretical Economy*. 2018;(1):122-127. (In Russ.).
17. Russia in numbers: Brief stat. coll. 2019. Federal State Statistics Service. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_11/Main.htm (accessed on 06.04.2020). (In Russ.).
18. Socio-economic situation in Russia: Report. Dec. 2019. Federal State Statistics Service. URL: <https://gks.ru/storage/mediabank/social19.rar> (accessed on 06.04.2020). (In Russ.).
19. Socio-economic situation in Russia: Report. Feb. 2020. Federal State Statistics Service. URL: <https://gks.ru/storage/mediabank/osn-02-2020.pdf> (accessed on 06.04.2020). (In Russ.).
20. Kaledina A. How quarantine will proceed: Total damage from a pandemic could amount to almost 18 trillion. *Izvestiya*. Apr. 16, 2020. URL: <https://iz.ru/1000399/anna-kaledina/kak-karantin-liazhet-obshchii-ushcherb-ot-pandemii-mozhet-sostavit-pochti-18-trln> (accessed on 16.04.2020). (In Russ.).
21. Samedova E. Five shocks from coronavirus: What awaits the Russian economy after a pandemic. *Deutsche Welle (DW)*. Apr. 08, 2020. URL: <https://p.dw.com/p/3acZY> (accessed on 10.04.2020). (In Russ.).
22. Falyakhov R. "Great Quarantine": IMF predicts worst economic collapse since 1930s. *Gazeta.ru*. Apr. 14, 2020. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/04/14/13048603.shtml> (accessed on 14.04.2020). (In Russ.).
23. Experts: Russian economy will return to pre-crisis levels in 2021 at best. TASS Agency. Apr. 12, 2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8224979> (accessed on 14.04.2020). (In Russ.).
24. Damage from coronavirus for the Russian economy may amount to 18 trillion rubles. *Izvestiya*. Apr. 16, 2020. URL: <https://iz.ru/1000441/2020-04-16/ushcherb-ot-koronavirusa-dlia-ekonomiki-rf-mozhet-sostavit-18-trln-rublei> (accessed on 16.04.2020). (In Russ.).
25. Tkachev I., Starostina Yu. The authorities have accumulated a cash pile of 18 trillion rubles before the crisis. *RBC*. Apr. 08, 2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/04/2020/5e8b541b9a79470d40d7264b> (accessed on 10.04.2020). (In Russ.).
26. Russia has accumulated a cash pile of 18 trillion rubles. *Izvestiya*. Apr. 08, 2020. URL: <https://iz.ru/997124/2020-04-08/rossiia-nakopila-denezhnuu-podushku-v-18-trln-rublei> (accessed on 10.04.2020). (In Russ.).
27. Tairov R. Bloomberg: The government has prepared a new package of anti-crisis measures for 1 trillion rubles. *Forbes.ru*. Apr. 10, 2020. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i->

- investicii/397609-bloomberg-pravitelstvo-podgotovilo-novyy-paket-antikrizisnyh (accessed on 10.04.2020). (In Russ.).
28. Lyalikova A. "Thirty percent of companies will disappear": so the Russian big business sees the country after COVID-19. Forbes.ru. Apr. 10, 2020. URL: <https://forbes-ru.turbopages.org/s/forbes.ru/milliardery/397475-tridcat-procentov-kompaniy-ischeznet-kakoy-rossiyskiy-krupnyy-biznes-vidit-stranu> (accessed on 10.04.2020). (In Russ.).
29. Agricultural products by category of farms. Rosstat. Jan. 31, 2020. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/prod_sx_rf.xls (accessed on 10.04.2020). (In Russ.).
30. Serov S. Political scientists assessed measures of the Kuban authorities to support entrepreneurs and business. Bloknot Krasnodar. Apr. 08, 2020. URL: <https://bloknot-krasnodar.ru/news/politologi-otsenili-mery-podderzhki-vlasti-kubani--1210548> (accessed on 10.04.2020). (In Russ.).
31. Titarenko G. "They have strawberries, they chopped it". Takie dela. Apr. 13, 2020. URL: <https://takiedela.ru/2020/04/u-nikh-klubnika-oni-eyo-tyapali/> (accessed on 14.04.2020). (In Russ.).
32. Savvateeva I. Destroying seedlings will be more profitable than waiting for someone to buy them. Komsomol'skaya pravda. Apr. 03, 2020. URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/27113.7/4190875/> (accessed on 06.04.2020). (In Russ.).
33. Mikheenko D. Quarantine messed up sales. Kommersant. Apr. 03, 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4314328> (accessed on 06.04.2020). (In Russ.).
34. In Krasnodar, the opened fairs and markets stopped working. Yugopolis. Apr. 15, 2020. URL: <http://www.yugopolis.ru/news/v-krasnodare-otkryvshiesya-yarmarki-i-rynki-ostanovili-rabotu-126018> (accessed on 15.04.2020). (In Russ.).
35. Suppliers of rice and sunflower oil notified of a 50% price increase. TASS Agency. Apr. 10, 2020. URL: <https://tass-ru.turbopages.org/s/tass.ru/ekonomika/8210373> (accessed on 10.04.2020). (In Russ.).
36. Litvinova E. The Central Bank explained why food prices rise. Agroinvestor. Apr. 16, 2020. URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/33567-tsentrobank-rasskazal-pochemu-dorozhayut-produkty-pitaniya/> (accessed on 16.04.2020). (In Russ.).

Сведения об авторах

Цветков Валерий Анатольевич

доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАН, директор

Институт проблем рынка РАН

117418, Москва, Нахимовский пр., д. 47, Россия

(✉) e-mail: tsvetkov@ipr-ras.ru

Дудин Михаил Николаевич

доктор экономических наук, профессор,
заместитель директора

Институт проблем рынка РАН

117418, Москва, Нахимовский пр., д. 47, Россия

(✉) e-mail: dudinmn@mail.ru

Поступила в редакцию 24.03.2020

Подписана в печать 10.04.2020

Author information

Valeriy A. Tsvetkov

Doctor of Economics Sciences, Professor,
Correspondent Member of RAS, Director

Market Economy Institute of RAS

Nakhimovskiy Ave 47, Moscow, 117418, Russia

(✉) e-mail: tsvetkov@ipr-ras.ru

Mikhail N. Dudin

Doctor of Economics Sciences, Professor,
Deputy Director

Market Economy Institute of RAS

Nakhimovskiy Ave 47, Moscow, 117418, Russia

(✉) e-mail: dudinmn@mail.ru

Received 24.03.2020

Accepted 10.04.2020